

К ПРОБЛЕМЕ РЕАЛИЗАЦИИ СОБСТВЕННОСТИ В СМЕШАННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Сделана попытка определения ключевых характеристик смешанной экономики. Особое внимание уделено развитию отношений собственности в контексте их влияния на изменения корпоративных структур.

Спустя более десятка лет после начала реформ все чаще поднимается вопрос о российской экономической модели. Очевиден тот факт, что существование некоей рыночной модели, идеально соответствующей принципам рациональности, совершенной конкуренции и т.п., невозможно. Ученые ссылаются при этом на мировой опыт: экономика США отлична от экономической модели Европы, экономика Тайваня построена по-иному, чем экономика Японии и т.д.

В 30-е гг. XX в. представители ордолиберализма (В. Ойкен, прежде всего) развивали идею хозяйственных порядков. Согласно их представлениям, любая экономическая система представляет комбинацию двух «чистых» типов хозяйствования: рыночного хозяйства и централизованно управляемой экономики. В. Ойкен отмечает, что на протяжении XIX в. ученые-экономисты пытались определить фазы, ступени развития исторического бытия и разрабатывали для каждой этой фазы свою теорию, объясняющую экономическую действительность, которая была действительна только для этой стадии развития общества. В XX в. начались поиски, как это называет В. Ойкен, формирования экономических стилей, стилей хозяйствования. В итоге он приходит к мысли о том, что любая хозяйственная деятельность постоянно протекает внутри так называемого исторически определенного хозяйственного порядка. Этот хозяйственный порядок сравним с тем порядком, согласно которому организован муравейник, хотя между ними существует ряд отличий, в частности порядок муравейника константен, он не изменяется с течением времени, тогда как хозяйственный порядок изменяется в ходе развития общества [1].

Само слово «порядок» имеет множество значений. В толковом словаре читаем: «Порядок – это такое состояние, в котором все вещи находятся на своих местах...» – и далее, применительно к человеку: «Это состояние, в котором человек действует согласно законам и правилам» [2. С. 730], а также порядком называются принципы организации вещей. Таким образом, мы можем, вслед за Х. Лампертом, определить порядок следующим образом: «Когда речь идет о порядке в отношении какой-либо области человеческой деятельности, под этим понимают общность действующих правил для построения и функционирования этой деятельности, а также необходимых институтов» [3]. Посредством хозяйственного порядка обеспечивается, во-первых, работоспособность всей экономики, во-вторых, осуществляется координация всех действий и, в-третьих, достигаются цели общества в целом. Хозяйственный порядок определяет, кто принимает решения (государство, предприниматель, домашнее хозяйство), какие экономические субъекты ответственны за какие хозяйственные области и как координируются решения между субъектами [4].

Большинство хозяйственных порядков возникло (выросло) исторически, в результате эволюции хозяйства, и лишь некоторые были созданы планомерно, на основе всеобъемлющего решения. Первые формировались в рамках естественного окружения, внешних и внутренних политических и экономических событий, без какого-либо планирования, и только в некоторых исторических ситуациях в основу хозяйственного порядка легли известные рационально отобранные положения [5].

На рубеже веков особенно остро встал вопрос о траектории дальнейшего развития экономической системы, причем проблема выбора «стиля хозяйствования» актуальна не только для стран с переходной экономикой, но и для развитых стран. Прежняя (рыночная, капиталистическая) модель подходит к границе своего развития. «Капитализм... является материально выгодным, но неустойчивым периодом человеческого развития. Система, которую можно было бы назвать “индустриальным капитализмом”, не вполне соответствует собственным стандартам финансового учета. Эта система тратит собственный капитал и называет это доходом. Она отказывается предписывать какую-либо стоимость самым большим запасам капитала [человеческого в частности. – Е.С.], который использует...» [6. С. 26]. Повидимому, следует согласиться с А.В. Бузгалиным, что «...господствующая ныне модель постиндустриального развития, использующая высвобожденные высокими технологиями ресурсы для разбухания превратного сектора, генерирует собственные пределы, обостряя глобальные проблемы..., отчуждая большинство от возможности участия в сотворчестве...» [7. С. 33]. Несомненно, хозяйственный порядок той или иной страны индивидуален, но все попытки их (порядков) совершенствования призваны ответить на вызовы времени.

Однако, независимо от типа хозяйственного порядка, его основным элементом было и останется производство – экономические отношения, возникающие в процессе создания благ. Важнейшую часть этих отношений составляют социально-экономические отношения, формирующиеся при взаимодействии собственников условий производства [8]. Определяя характер и способ соединения непосредственных производителей со средствами производства, собственность получает свою реализацию [9]. Формирование индустриального способа производства, становление институтов инфраструктуры рынка, а также изменения системы ценностей привели к появлению крупных корпоративных структур: «...это уже совсем не то, что старая свободная конкуренция раздробленных, ничего не знающих друг о друге хозяев, производящих на неизвестном рынке...» [10. С. 320]; существовавшая ранее дихотомия капиталист – наемный рабочий с появлением в

рамках корпораций «многоуровневой» собственности, когда собственность разделяется на реальные активы и на обязательства корпорации, существенно изменилась: появляется новый субъект – менеджер. С одной стороны, он является наемным работником, с другой – собственники делегируют ему ряд своих правомочий, что придает ему качества, сходные с собственником предприятия. Такая первая модификация «монолитной» частной собственности сделала возможным дальнейшее развитие системы отношений собственности.

Современную экономику определяют как смешанную, подчеркивая ее отличие от рыночной или административно-командной системы. Однако представлять смешанную экономику просто как сумму государственного вмешательства в рыночный механизм означает грубое упрощение проблемы. Следует иметь в виду, что современные хозяйства состоят из большого числа элементов, находящихся в сложных взаимодействиях друг с другом. Это разнообразие является источником развития и сохранения системы, устойчивость которой зависит от способности реагировать на изменения: так как все элементы взаимосвязаны, то изменения в функционировании одного из них отразятся на остальных элементах [11]. Прежде всего речь идет о значении человеческого капитала в осуществлении производственного процесса. Вызовы XXI в. существенно повысили требования к качеству этого ресурса и вывели его собственников в ключевые участники производственных отношений. В новом обществе смещается акцент источника власти на компонент знания. Э. Тоффлер утверждает, что власть, основанная на силе, – власть самого низкого качества, она может быть использована только для наказания. Богатство – более удобный инструмент власти, оно значительно гибче силы и может быть использовано как в позитивном, так и в негативном смысле. Но высококачественную власть, власть высокого уровня может дать только знание. Эта власть предполагает эффективность, т.е. достижение результата с наименьшими затратами. Кроме того, знание обладает огромной гибкостью, способностью к расширению и накоплению. «Контроль над знаниями – вот

суть будущей всемирной битвы за власть во всех институтах человечества» [12. С. 43].

Сущностной чертой корпорации нового типа становится соединение людей, обладающих как способностью к труду, так и средствами производства, в единый социальный организм. Если традиционная корпорация была способна обеспечить экономическую эффективность производства только тогда, когда работники не могли владеть средствами производства, то в смешанной экономике работник может выступать в качестве собственника, и тогда проблема корпоративного управления усложняется; если сливаются в одном лице принципал (собственник) и агент (менеджер), то модифицируется вся система взаимоотношений собственник – менеджер – наемный работник. При этом возможность собственников рабочей силы быть собственниками средств производства может послужить основой для формирования качественно новой экономической организации, организации, позволяющей решить задачу повышения мотивации труда работника и развития его творческого потенциала.

Перед Россией сегодня стоит задача не простого построения рыночной модели по западному (или какому-либо «идеальному») образцу, не «переход к рынку», но построение *успешно* функционирующей экономической системы. Современная литература широко обсуждает проблему зависимости от предшествующей траектории развития, что особенно актуально при реформировании общественных систем, обладающих, как известно, высокой степенью инерционности. В связи с этим необходимо выделить несколько ключевых особенностей российской модели экономического развития: относительно низкий уровень жизни, низкий протестный потенциал, низкий уровень правового сознания и т.д. Но наибольший интерес в контексте нашего исследования представляет трудовая доминанта в представлении о социальной справедливости, что делает нелегитимным существующее распределение (происхождение корпоративной собственности) и, с другой стороны, создает предпосылки для успешного развития различных форм участия работников в собственности предприятий [13].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Eucken W.* Grundrissen der Nationaloekonomie. 2 durchges. Aufl.; Jena: Fischer Verl., 1941. 325 p.
2. *Большой толковый словарь немецкого языка.* М.: Март, 1998. С. 730.
3. *Lampert H.* Die Wirtschafts und Sozialordnung der Bundesrepublik Deutschland. 11. uberarb. Aufl.; München: Olzog, 1992. 318 p.
4. *Wie funktioniert das? Die Wirtschaft heute /* Bearb. Von M.E. Streit. 3. vollst. ueberarb. Aufl.; Mannheim, Wien, Zürich: Meyerslexikonverlag, 1984.
5. *Eucken W.* Op. cit.
6. *Хокен П., Ловинс Э., Ловинс Х.* Естественный капитализм. Грядущая промышленная революция. М.: Наука, 2002. 459 с.
7. *Бузгалин А.В.* «Постиндустриальное общество» – тупиковая ветвь социального развития? (Критика тотальной гегемонии капитала и теорий постиндустриализма) // Вопросы философии. 2002. № 5. С. 26–43.
8. *Бычков А.П.* Введение в экономическую теорию: Курс лекций. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. 156 с.
9. *Хубиев К.А.* Собственность в системе производственных отношений. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1988. 168 с.
10. *Ленин В.И.* Империализм как высшая стадия капитализма // Полное собр. соч. 5-е изд. М.: Политиздат, 1973. Т. 27. 643 с.
11. *Мишин Ю.В.* Теоретико-методологические основы развития смешанной экономики [Электронный ресурс]: Дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.01. М.: РГБ, 2003 (из фондов Рос. государств. б-ки). Режим доступа: <http://diss.rsl.ru/diss/03/1117/031117045.pdf>
12. *Тоффлер Э.* Метаморфозы власти. М.: АСТ, 2002. 669 с.
13. *Шабанова М.А.* Проблема встраивания рынка в «нерыночное» общество // СОЦИС. 2005. № 12. С. 33–45.

Статья представлена кафедрой политической экономии экономического факультета Томского государственного университета, поступила в научную редакцию «Экономические науки» 29 сентября 2006 г., принята к печати 6 октября 2006 г.